

Письмо 2. По дороге с ярмарки

*А старость - это Рим, который
Взамен турусов и колес
Не читки требует с актера,
А полной гибели всерьез.*
Борис Пастернак

Есть принципиальная разница в наших жизненных позициях: как говорится, **ты едешь на ярмарку, а я с ярмарки**. Правда, я уже прошел тот путь, хотя в другое время, и в другом месте.

Боже мой! Как меняются времена! Моя мать все еще помнит, как отец в первый раз поцеловал ее, а моя сестра уже забыла, как звали ее первого мужа.

Из песни Новеллы Матвеевой:

*Мы капитаны, братья капитаны.
Мы в океан дорогу протоптали,
Широким килем море пропороли
И пропололи от подводных трав.
Но кораблям, что следуют за нами,
Придется биться с теми же волнами,
И погибать от той же самой боли,
О те же скалы ребра ободрав.*

Тебе приходится начинать все сначала.

- Доктор, поторопитесь, у моей жены приступ аппендицита.

- Не может быть. Я ведь в прошлом году удалил аппендикс у Вашей жены.

Мне еще не приходилось встречать человека со вторым аппендиксом.

- Скорее доктор! Ведь это другая жена.

И у тебя другая жизнь. Поэтому я решил не посылать тебе эти письма. Я должен встретить свою старость один на один. Как сказал Михаил Жванецкий: «Одиночество - это когда разговариваешь сам с собой, а тебя не понимают».

Мне-то кажется, что будь у меня тогда мой теперешний опыт, я бы легче преодолел жизненные пороги, добился большего, проплыл бы дальше. Другое дело, приобрел ли бы я в этом случае свой теперешний опыт?

В 1950, в самый разгар борьбы с космополитами, то есть государственного антисемитизма, я поперся после 10-го класса московской школы поступать в Институт тонкой химической технологии. Воспитанный комсомолом и, наивно веря в объективность государственного учреждения, я сдал приемные экзамены на проходной балл. Правда, я почувствовал, что оценки по некоторым, особенно письменным экзаменам, мне занижали, но я не сомневался в зачислении. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил, что сумма баллов в моем экзаменационном листе оказалась 20, когда по правилам арифметики она равнялась 23. Визит к ректору, а затем в министерство, несмотря на столь грубую и очевидную подтасовку, ничего не дал. Со мной разговаривали, глядя в бумаги.

Оказавшись за бортом высшего образования, я с трудом осознал, что меня прокатили нагло и бессовестно. Я даже не сразу понял, что из всего класса в институты не поступили только евреи. При этом знакомые, друзья, девочки смотрели на меня с сожалением, адресованным не к государственной политике, а моей личной неудачливости и плохой успеваемости. Этот год всеобщего

«остракизма» сыграл в моей жизни и карьере столь значительную роль, что именно благодаря психологическому тренингу этого года, я обязан всеми своими успехами в жизни. Сформулированный тогда принцип: «Ах, вы так, так я...» протащил меня через вступительные экзамены в следующем году, когда я вышел по некоторым предметам на уровень выше экзаменаторов из числа школьных учителей; кандидатскую и докторскую диссертации (последнюю я защитил в 36 лет), Государственную премию и т.д.

Ну что может тебе дать этот замечательный опыт в стране, где никогда не поймут, как это возможно не принять человека в университет из-за национальности.? На кой он здесь нужен - этот странный experience? Жизнь изменилась - забудьте.

Но почему-то хочется обо всем этом вспомнить и напомнить.

<i>Отшумевшие годы набегут чередою, Как осенние листья, летят мои дни. И нахлынут на память молчаливой толпою Тени женщин, любимых когда-то, и книг.</i>	<i>В этом маленьком мире все прожито и пройдено. Самозванным вождям мы клялись на крови, Все исполнить, что требует каждая родина: Возвращения, налогов, труда и любви.</i>
<i>Улыбается счастье нам от случая к случаю, Но все реже и реже, зови - не зови. И на смену друзьям к нам приходят попутчики, И привычка приходит на смену любви.</i>	<i>Но готовый к отплытью стоит у причала Мой корабль, отправляясь в последний затон Разве ж поздно начать жизнь, как песню сначала, Если даже заране конец предрешен.</i>
<i>И ни славы, ни денег больше нет, и не надо. Как смешно, больше в горле комков не стоит От безумного счастья должностей и окладов, От безумного горя служебных обид.</i>	

. Как это глупо мечтать, едуци «с ярмарки», поговорить с человеком о своей ярмарке, когда он едет совсем во “Future Shop”. Excuse me.